

Когда лидер терял свою власть, последователи расходились. Более того, большая часть армии Маркова превратилась в голые резиновые шкуры, и лишь немногие остались в живых.

Чтобы избежать неприятностей, Железная Армия выпустила еще одну волну стрел на противоположный берег. Убедившись, что никакого дальнейшего движения не было, Дэн и остальные снова приняли форму зверя и полетели. Некоторое время они кружили над головой и искали место для посадки.

"Проклятие! Здесь все чертовски заполнено песком. Приземлиться некуда! — Дэн, крепкий мужчина двухметрового роста, ревел и горько жаловался, ступая на цыпочках и зажимая себе нос. После долгих колебаний он, наконец, начал искать вокруг и неоднократно бормотал: Марков.....Марков.....Марков.....Где тело этого маленького зверя?".

"Тсс..., — Дэн вдруг с легким сомнением поднял ногу, присел на корточки и на некоторое время опустил голову, чтобы взглянуть в нее. Затем он с пренебрежением поднял стрелу и заговорил: Фу! Это отвратительно!". Этот маленький зверек случайно упал в песок. Его голова и туловище исчезли, но остальное все еще здесь. Неудивительно, что его так трудно найти! Ты... я нашел стрелу, которую ты выпустил".

Закончив, он снова превратился в огромного сокола и скользнул по поверхности реки, приземлившись перед Кевином.

"К ней прилипло что-то белое", — Дэн опустил голову и передал Кевину длинную стрелу, указывая на застрявшую, на наконечнике штуку.

На самом деле, выглядело это несколько отвратительно — кроме пятен крови и обрывков плоти, на наконечнике стрелы была какая-то белая полупрозрачная штука размером с ноготь, которая дрожала от дуновения ветра.

Кевин наклонился, чтобы пару раз понюхать. Затем он снял нечто с наконечника стрелы и осторожно покрутил это в пальцах.

Освальд, который приводил в порядок уцелевшую Железную Армию в нескольких шагах от него, обернулся и увидел задумчивый взгляд Кевина. Он поднял ногу и подошел.

"Какова ситуация?" — он наклонился ближе, чтобы посмотреть на кончики пальцев Кевина, и спросил: Что это такое?".

Кевин издал "о" и дал скудное объяснение: "Это от стрелы, попавшей в Маркова. Если я угадал, это, должно быть, кожа червя".

"....." Освальд усомнился в своих ушах: "Червяк, какого черта?".

Кевин взглянул на него и поднес кончики пальцев к его глазам: "Кожа червя. Ты слышал о мягкотелых червях? Это белые и толстые черви, которые двигаются вверх вниз, с тонкой кожей и большим наполнением. Если присмотреться, то можно даже увидеть сегменты на этой коже".

Освальд: "....."

На долю секунды ему просто захотелось ударить Кевина тяжелым щитом в лицо.

"Это должно быть материнское насекомое, оставленное в бутылке. Я полагаю, что его можно использовать для контроля над выпущенными летающими насекомыми, — Кевин стряхнул червячную кожу с руки и поднял голову, — почему ваше лицо такое зеленое, Ваше Величество?".

Освальд нахмурил брови, сделал шаг назад и холодно ответил: "Убери свои грязные руки!".

"О верно. Я почти забыл, что ты боишься этих мягких жуков", — Кевин хохотал как придурок.

Освальд: "....." Должен ли он объясниться с ним?

Конечно, на самом деле он не боялся простого крошечного мягкого жука. Он только чувствовал, что это было отвратительно...

Однако он бы только доказал обратное, если бы попытался объясниться, он хотел сохранять спокойствие, особенно перед Кевином.

Несмотря на то, что сейчас ему было немного за двадцать, и он руководил Империей Золотого Льва, он всегда чувствовал, что этот Кевин, ублюдок, Его Превосходительство Фассбендер, казалось, воспринимал его как ребенка.

Даже если теперь он был очень высоким и крепким — с навыками боя, верховой езды и стрельбы не ниже тех военных генералов — и занимал высокое положение, он никогда не смог бы полностью освободиться от тени своего прежнего "я" в присутствии Кевина. Ему было очень неприятно это чувство, как будто последние десять лет он провел напрасно.

Чтобы казаться немного более зрелым, Освальд сдержал саркастические комментарии в своем горле и равнодушно ответил: "Да пошел ты!".

Кевин молча потер пальцы и почувствовал, что кончики пальцев все еще слегка липкие. Таким образом, он поднял руку и похлопал Освальда по плечу, искренне сказав: "Не будь таким жестоким в таком юном возрасте". Он воспользовался случаем, чтобы вытереть руку.

Закончив, он развернулся и ушел.

Освальд был ошеломлен на некоторое время, прежде чем, наконец, отреагировал. После этого он внезапно пришел в ярость: "Фассбендер, ты больше не хочешь жить?".

Кевин уже махнул рукой и ушел, не задумываясь.

Он прошел мимо перестроенного формирования железной армии на другой берег реки. Семь или восемь высоких и сильных оборотней собрались вместе и молча засыпали землю.

Оборотни на самом деле были очень затворническим кланом. Они родились с превосходным телосложением, из-за чего им было трудно смешаться с другими кланами. Поэтому, во многих важных событиях, люди из разных кланов не могли участвовать случайным образом, например, похороны.

Кевин стоял на краю железной армии и издали наблюдал, как группа оборотней закапывала во влажную почву кучу песка, которая принадлежала Маю. Они старательно избегали касаться песчинок, плотно прижимая их влажной землей.

Человек ростом с гору умер, оставив после себя горстку останков, занимая менее квадратного дюйма земли.

Похороны их были такими же простыми и прямыми, как и их характер, и другим могли даже показаться убогими.

Однако было какое-то неопределимое тяжелое и грустное чувство от наблюдения за группой сильных мужчин, присевших на землю и тщательно и неуклюже похлопывающих по земле.

После того, как они закончили читать поминальную речь на глухом зверином языке и встали, Кевин приблизился на несколько шагов.

Шоу схватил Бена за плечо и опустил голову, чтобы что-то ему сказать; содержание речи смутно дошло до слуха Кевина: "Ты действительно не собираешься вернуться в долину? Ты можешь вернуться со мной. Мои Энн и Джо примерно твоего возраста, и ты даже встречался с ними, когда был маленьким. Я гарантирую, что вы, ребята, быстро станете лучшими друзьями".

Бен опустил голову. Его взлохмаченные волосы закрывали глаза, но он все еще должен был задыхаться от рыданий из своего сопящего носа.

Шоу тоже не уговаривал его. Он лишь нежно похлопал его по плечу и молча утешил.

Через некоторое время Бен, наконец, смог перестать рыдать. Тыльной стороной грязных рук он протер глаза и поднял голову, говоря Шоу: "Спасибо. Я.....Я думал об этом. Я не вернусь в долину".

"Тогда куда ты пойдешь? — спросил Шоу: Куда ты пойдешь, если не вернешься в долину? Хотя сезон дождей уже наступил, снаружи все еще очень опасно".

Кевин кашлянул, сигнализируя о своем присутствии, прежде чем поднять ногу и подойти. Он похлопал Бена по грязной голове птичьего гнезда и сказал: "Ты хочешь следовать за мной в течение двух лет?".

Шоу поднял голову. "Но ... "

Кевин ответил: "У меня нет других намерений. Это только предложение; примите это как альтернативу, — он повернул голову и сказал Бену, — ты еще слишком молод, и на твоём теле не так много мышц. Сначала ты можешь изучить некоторые навыки ловкости. Тебе будет удобнее изучить силовые навыки после того, как твоё тело окрепнет".

Шоу проглотил свое возражение, потому что слова Кевина имели смысл: телосложение Бена было слишком миниатюрным для оборотня его возраста; было неизвестно, было ли это из-за недоедания или других причин.

Бен какое-то время смотрел на Кевина, прежде чем кивнуть.

Только два человека могли дать ему ощущение непреодолимой горы за семь или восемь лет его жизни. Один из них был его отцом, а другим — Кевин. Конечно, последний находился в совершенно иной категории, чем первый. К Маю он испытывал естественное восхищение и нежность. В то время как в случае с Кевином это было больше разочарование от того, что его выгуливали, как собаку.

Люди всегда не хотели признавать поражение, особенно прирожденный воин оборотень.

После двух лет следования за Кевином, возможно, он мог бы стать тем, кто издевается над другими. Он хотел попробовать.

Все тривиальные задачи были почти решены, и железная армия уже приготовилась к отходу. Оборотни и клан духов направлялись в другом направлении, от Империи Золотого Льва. Таким образом, им пришлось расстаться.

Клан духов жил на острове в южной части, и им предстояло самое длинное путешествие. Их клан всегда был замкнутым и тихим. Они надели капюшоны, кивнули Освальду и остальным и молча пошли дальше, исчезая, как призраки, за деревьями.

Эти крепкие мужчины из клана оборотней также по очереди превратились в свои звероподобные формы и в спешке побежали прочь.

Единственными, кто остался свободно стоять на берегу реки вдали от бронированных войск,

были Кевин, маленький лев, Бен... и подросток, закутанный в саван, из клана духов.

"Почему ты не пошел за ними?" — Кевин указал на темный лес.

Сначала подросток тупо смотрел на реку Карат. Затем он поднял голову на вопрос Кевина; в выражении его лица была какая-то неопишуемая пустота. Он немного помолчал и ответил: "Я не из клана духов".

Уголок рта Кевина дернулся: "Тогда почему ты так одеваешься? Тебе нравится так выглядеть.....".

Подросток прошептал: "Я просто..... просто хотел проникнуть".

"Куда проникнуть?" — Кевин не понимал.

"В Императорский дворец в городе Фэй Лин", — подросток ответил.

Кевин: "... В конце концов, ты проник в тюрьму. Это не плохо; по крайней мере, это не очень далеко".

Подросток: "....."

Было легко почувствовать себя виноватым за то, что он был мудаком по отношению к этому проблемному подростку, который совершил ошибку, поэтому Кевин кашлянул и сменил тему: "Почему ты хотел проникнуть в императорский дворец?".

Подросток поджал губы и кротко ответил тихим голосом: "Чтобы убить Маркова".

Кевин: "....."

Он выглядел как маленький белый кролик, но неожиданно имел такие большие амбиции.

Но если бы он сказал это, этот подросток, вероятно, покраснел бы с головы до ног. Кевин задумался и изменил свои слова: "Тогда это можно считать выполненным. Марков мертв".

Бен недоверчиво посмотрел на Кевина с выражением "кто ты, черт возьми, такой?". Он был потрясен тем, что этот мудака сказал что-то человеческое без подколов. Он повернул голову и не мог не спросить подростка: "Почему?".

Подросток опустил голову и тупо уставился в землю. Через некоторое время он, наконец, прошептал: "Марков похитил мою мать. Он также убил моего отца и бабушку".

Услышав это предложение, Кевин почувствовал в это что-то знакомое и неуверенно спросил: "Ты из Изумрудного Королевства? Какой город?".

Подросток ответил: "Город Фарран".

Конечно же. Кевин подумал про себя: "Это последствия чудовищных действий Маркова". В то время среди захваченных женщин в городе Фарран действительно была одна старейшая женщина, у которой уже был ребенок трех-четырёх лет. Если бы ребенок был еще жив, ему действительно было бы уже пятнадцать или шестнадцать лет.

"Когда Марков послал людей сжечь наш дом в то время, я не умер, и меня спас нищий. После этого я последовал за ним, чтобы бродить повсюду. Он скончался зимой прошлого года, и я снова остался один. Поскольку я долго не проживу, я подумал, что могу попытаться отомстить".

Кевин издал "о" и кивнул: "Теперь, когда твоя месть свершилась, ты не вернешься?".

"Я больше не могу вернуться. Марков понял, что еще остались люди, связанные с этим делом, которые еще не умерли, и искал меня полгода", — ответил подросток, — мне все еще нужно будет избегать людей, если я вернусь".

"Что же ты собираешься делать?", — спросил Бен.

Подросток безучастно и одиноко постоял некоторое время, прежде чем поднять голову и посмотреть на Кевина.

"Я... Могу я последовать за вами, ребята, в Империю Золотого Льва? Я буду следовать только потому, что не знаю дороги. Я уйду после того, как мы войдем в город".

Кевин: "....."

Через некоторое время Освальд нахмурился: "У вас есть какое-то особое хобби, Ваше Превосходительство Фассбендер? Вы выбрали двух маленьких демонов после своего столь долгого отсутствия в мире. Разве лорды этих двух кланов не ополчатся на нас?".

Кевин заставил себя улыбнуться и похлопал Бена по плечу: "Поскольку этот мальчик выглядит как наш национальный талисман, я возьму его с собой на два года".

После этого, он погладил белого кролика-подростка, одетого в саван: "Ввиду того, что он не знает дороги, я помогу ему добраться до города".

Освальд: "....."

Он несколько раз кинул взгляд на двух несовершеннолетних маленьких демонов и холодно бросил комментарий Кевину: "У тебя немного выросла совесть после того, как мы не виделись много лет? "

Кевин цокнул языком. ".....Ты можешь говорить вежливей?".

Через несколько минут железная армия грандиозно отправилась в путь с Освальдом в качестве лидера. Мирл и два заместителя командира следовали за ним. Каждый заместитель командира вез с собой по паршивцу на своем гиппогрифе; это были Бен и тот белый кролик-подросток.

Между тем, боевые флаги Железной Армии и Империи Золотого Льва были подняты в конце построения. Боевые знамена были установлены на платформе из черного золота с колесами под ней, и ее неуклонно тянули два гиппогрифа.

Кевин больше не хотел жить. Его Превосходительство Фассбендер поплатился за свой неконтролируемый рот и дешевые руки. Его руки и ноги были привязаны к двум древкам боевого флага, который развевался на ветру, когда гиппогрифы мчались со скоростью молнии.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17805/1689716>